

НЕОБХОДИМО ЛИ РЕГОПЕРАТОРУ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ТКО ДОКАЗЫВАТЬ ФАКТ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ?

Обратим внимание на два очень похожих документа – «Обзор судебной практики по делам, связанным с обращением с ТКО», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2023 (далее – Обзор ВС), и «Обзор судебной практики по делам, связанным с обращением с ТКО», утвержденный президиумом Арбитражного суда Северо-Кавказского округа 01.12.2023 (далее – Обзор АС). Рассмотрим два примечательных пункта этих обзоров – п. 15 Обзора Верховного Суда РФ и п. 10 Обзора Арбитражного суда Северо-Кавказского округа.

*Д. А. Рыбаков, старший партнер
ООО «Липин и партнеры»*

В указанных пунктах обзоров рассматривается вопрос о том, как доказывается факт оказания услуг по договору по обращению с твердыми коммунальными отходами (ТКО). И сразу надо сказать, что позиции судов сходны, но изучим все детально и установим, что должен представить в суд региональный оператор, подтверждая факт оказания услуг.

Сначала рассмотрим позицию Верховного Суда. В п. 15 упомянутого обзора сказано:

«Региональный оператор обратился в суд с иском к товариществу собственников недвижимости о взыскании задолженности по оплате услуг по обращению с ТКО. В подтверждение факта оказания услуг региональный оператор представил **односторонние универсальные передаточные документы за спорный период**.

Ответчик против удовлетворения иска возражал, ссылаясь на то, что региональный оператор фактически ему услуги не оказывал, в связи с чем им был заключен договор с иным лицом, имеющим лицензию на транспортирование отходов.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленные истцом требования удовлетворены.

Суды исходили из того, что правоотношение по возмездному оказанию услуг региональным оператором собственнику ТКО по обращению с этими отходами построено законодателем по модели абонентского договора (ст. 429.4 ГК РФ). **Данная модель предполагает, что плата заказчиком осуществляется не за фактическое оказание услуг или выполнение работ, а за предоставление ему возможности в любой момент в течение определенного периода воспользоваться согласованными услугами (работами).**

Следовательно, отсутствие доказательств фактического оказания услуг региональным оператором не является препятствием к удовлетворению иска о взыскании абонентской платы. Равным образом невозможен возврат уплаченной абонентской платы в случае неустребования исполнения в соответствующий период, так как данная плата вносится не за услуги непосредственно, а за право их затребовать в необходимом абоненту объеме.

Суд кассационной инстанции отменил указанные судебные акты и отказал в удовлетворении иска по следующим основаниям.

Указание в ст. 24.6 Закона № 89-ФЗ о том, что региональный оператор обязан оказывать услуги по обращению с ТКО всем без исключения потребителям, находящимся в зоне его деятельности, само по себе не исключает возможности представления потребителем доказательств неоказания или ненадлежащего оказания региональным оператором данных услуг (ст. 65 АПК РФ и ст. 56 ГПК РФ).

Товарищество организовало сбор и вывоз ТКО на полигон. Услуги по транспортированию и приему ТКО на полигон ответчиком оплачены, т. е. плата за негативное воздействие на окружающую среду фактически внесена.

Суд отклонил также довод регионального оператора об абонентском характере договора оказания услуг по обращению с ТКО, поскольку по смыслу ст. 431 ГК РФ в случае неясности того, является ли договор абонентским, положения ст. 429.4 ГК РФ не подлежат применению».

Таким образом, в Обзоре ВС установлено, что предоставление односторонних приемо-передаточных актов является недостаточным для подтверждения возникновения задолженности. А ссылка на то, что договор по обращению с ТКО является абонентским, несостоятельна.

Что мы видим в п. 10 Обзора АС:

«С учетом установленной законодателем опровержимой презумпции надлежащего оказания региональным оператором услуг по обращению с ТКО неподписание актов оказанных услуг при доказанности (неопровергнутости) самого факта оказания услуг не может являться основанием для освобождения от оплаты.

Региональный оператор обратился в суд с иском к обществу о взыскании долга по договору на оказание услуг по обращению с ТКО.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований. Суды установили, что в приложении к договору стороны согласовали перечень объектов общества, объемы принимаемых ТКО, способ коммерческого учета, периодичность вывоза ТКО. Истец произвел доначисление по ряду объектов, указанных в договоре, но не включенных ранее в выставленные обществу счета, ссылаясь на ошибки, допущенные расчетным отделом истца при составлении счетов на оплату. При этом акты оказанных услуг с учетом дополнительно выставленных счетов компаний не составлялись. Общество дополнительно выставленные счета не оплатило.

Отказывая в иске регионального оператора, суды отклонили ссылки истца на обязанность оплаты независимо от выставления счетов и актов оказанных услуг, поскольку

ку установленная договором плата за оказанные услуги не является абонентской, ввиду чего положения ст. 429.4 Гражданского кодекса применению не подлежат. При этом установленная в приложении к договору цена определена на основании объемов ТКО, которые по условиям договора определяются расчетным путем, исходя из нормативов накопления ТКО, количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления. Указанное обстоятельство суды оценили как имеющее ориентировочный характер определенного сторонами объема оказываемых услуг, который в любом случае должен быть подтвержден соответствующими актами оказанных услуг по объектно. Суд исходил из того, что счет на оплату является документом бухгалтерского учета и не может рассматриваться в качестве основания для возникновения гражданско-правового обязательства заказчика по оплате оказанных и принятых им услуг; выставленный счет на оплату в отсутствие акта оказанных услуг не может подтверждать факт оказания услуг.

Отменяя судебные акты, суд округа руководствовался следующим.

В соответствии с п. 5, 8 (1), 8 (18) Правил № 1156, с момента начала осуществления региональным оператором деятельности по обращению с ТКО в соответствующей зоне обслуживания презюмируется факт оказания услуг по вывозу ТКО всем лицам, которые на законном основании владеют перечисленными объектами, расположенными в данной зоне. Бремя опровержения факта оказания и надлежащего характера услуг возлагается на собственника ТКО и подлежит исполнению в порядке, установленном разделом VI типового договора, утвержденного названными Правилами.

По смыслу положений ст. 779 Гражданского кодекса исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности); отказ заказчика от оплаты фактически оказанных ему услуг не допускается. Неподписание актов оказанных услуг при доказанности (неопровергнутости) самого факта их оказания не может являться основанием для освобождения заказчика от их оплаты (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.05.2022 по делу № А53-9339/2021)».

Таким образом, в Обзоре АС суд идет гораздо дальше, чем в Обзоре ВС. В первом документе суд указывает на новую для нашего законодательства «презумпцию надлежащего оказания региональным оператором услуг по обращению с ТКО». Исходя из этой презумпции региональный оператор по обращению с ТКО вообще может не подтверждать факт оказания услуг по обращению с ТКО. В арбитражный суд региональный оператор может не представлять никаких доказательств оказания услуг. Если в Обзоре ВС региональному оператору отказали во взыскании в связи с тем, что собственник ТКО доказал, что региональный оператор фактически вывоз отходов не осуществлял, а ему оказывало услуги третье лицо, то в Обзоре АС, исходя из вышеуказанной презумпции, истец поставлен в привилегированное положение по сравнению с ответчиком. 🗑️